

Простой мистификатор

Казалось бы, так недавно вся страна смотрела в кинотеатрах СССР перестроечный фильм «Курьер», но минула уже четверть века. Милая песенка про старого рояля из фильма «Мы из джаза» сошла с экранов в народ уже 30 лет назад. Лёгкость и беззаботность «массового кино» растаяли, когда «Город Зеро» своей абсурдистской мистификацией заявил о серьёзных намерениях его автора. И с тех пор сложные, спорные, злободневные темы, метафоричность языка и образов, фильмы-размышления стали для кинорежиссёра художническим выбором. 8 июля Карену Шахназарову исполняется 60 лет. Поздравляем с юбилеем!

СТР. 11

Нью-интеллигенция на марше

Последнее время общество будоражит неслыханная новость: в стране народилась «новая интеллигенция». Целая социальная прослойка. Активная, политически подкованная, граждански сознательная. Как и следовало ожидать, рождение нового гегемона окутано тайной.

СТР. 3

Читатели и чтецы

Если дети читают классику, значит, всё не так уж плохо в настоящем. Если они читают Чехова, Бунина, Горького, Островского со сцены, у взрослых, которые их слушают и оценивают, появляется надежда на будущее. Об итогах конкурса юных чтецов «Живая классика» рассказывает член жюри, народная артистка России Елена Камбурова.

СТР. 4

Что ген расшифрованный нам готовит

Соискательниц на должность секретаря было две: красотка в элегантном платье и дурнушка в бесформенном пиджаке. Выбор работодателя вопреки привычному стереотипу пал на «золушку». Её генетическая карта никаких сюрпризов не обещала, а вот красавица, судя по геному, была предрасположена к агрессии. Фантастика? Да. Пока...

СТР. 12

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 17 892 человека. Заходите!

9 17702334300041 12027

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

www.lgz.ru

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20€; A – 2,30€; B – 2,30€; PL – 12,90 PLN; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,5€; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 23,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50\$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Где проспект Ивана Калиты?

Анон-МЕНШОВ

Юрий ПОЛЯКОВ

Нигде. В Москве такого нет, как нет площади, улицы или переулочка, носящего имя этого рачительного князя, который, говоря по-современному, запустил процесс превращения одного из окраинных городов Золотой орды в столицу Руси – собирательницу земель русских. Калитниковские улицы и проезды к Калите отношения не имеют, они лишь напоминают о том, что встарь здесь проживали калитники – ремесленники, мастерившие кошельки. Странное дело, за исключением Юрия Долгорукого, Александра Невского и Дмитрия Донского (их советская власть в трудную годину призвала под свои знамёна), ни один другой венценосный Рюрикович или Романов не увековечен в московской топонимике. Где славные имена Ивана III, окончательно одолевшего ордынского ига, или Алексея Михайловича Тишайшего, начинавшего мягкую модернизацию России, которую его необузданный сын Пётр «рукой железной поднял на дыбы». Кстати, Петровка получила своё имя не в честь Петра Великого, а из-за близости Высоко-Петровского монастыря. Есть, правда, названия, косвенно хранящие память о великих монархах: Александровский сад (разбит при Александре Первом), Екатерининский сад (принадлежал одноимённому институту благородных девиц), Николаевский тупик – упирался в Николаевскую железную дорогу и чудом, а может, с глумливым умыслом сохранён большевиками. Вот вроде и всё. Ни тебе Александра Второго Освободителя, ни Александра Третьего Миротворца, ни царя-мученика Николая Второго. Знаете, вообще-то я не монархист, но и у меня такая «монархофобия» вызывает недоумение. Тот, кто бывал в столицах мира, навер-

ное, замечал: там имена императоров, королей, курфюрстов и других суверенов, даже невеликих, непременно запечатлены в названиях улиц. Я уже не говорю про Чингисхана, который в иных среднеазиатских республиках давно по частоте употребления затмил Ленина с Марксом. А в Москве нет даже улицы родоначальника царской династии – Михаила Фёдоровича. Как-то даже неловко в преддверии 400-летия Дома Романовых! Но не спешите, читатель, удивляться всем этим странностям, мы только вступаем в паноптикум парадоксальной московской топонимики.

Небрежение самодержцами было бы понятно при ранних коммунистах, они взрывали храмы, переименовывали всё, что напоминало о «тюрьме народов» и «самовластительных злодеях», принципиально называли улицы во славу бунтовщиков-мятежников, если выражаться по старому стилю, и народных вожаков, если по новому: Разина, Пугачёва, Болотникова. Не забывали и цареубийц с бомбистами – Каляева и Халтурина. Но это было прежде, при ВКП(б) – КПСС. А что же сегодня, когда первые лица стоят со свечками в храмах, а визит в Отечество кого-нибудь из остаточных Романовых выглядит чуть ли не встречей в верхах? Да, в Москве нет теперь улиц Разина и Каляева... И правильно, нечего бунтовать против властей. Зато улицы Пугачёвская, Халтуринская и Болотниковская целёхоньки. Забыли про них, что ли, в угаре первичного накопления или решили, что всех смутьянов из истории тоже выкидывать не стоит? Не ясно.

Но с особой бережностью Москва хранит память о декабристах, многие персонажи первого этапа освободительного движения получили прописку на улицах города: Каховский, Бестужевы, Одоевский... Люди, конечно, были

талантливые, смелые, с размахом, мечтали реформировать Россию, не стесняясь в средствах. Сам я недолго жил на улице Пестеля, который так планировал после уничтожения династии решить еврейский вопрос: предложить им креститься, а тех, кто откажется, построить в колонны и пешеходом отправить в Палестину. Он был твёрдо уверен, что миллионную толпу, возвращающуюся на историческую родину, остановить никто не захочет, даже покормят и с собой дадут. М-да, сложились на Сенатской по-другому, и будить было бы некого. А для героя Отечественной войны 1812 года генерала Милорадовича, некрасиво застреленного Каховским, переулочка в Москве не нашлось...

Такая же грустная участь постигла многих государственных мужей, послуживших укреплению державы. Есть Сибирская улица, но нет улицы Ермака Тимофеевича – первопроходца Сибири. Ермакова Роща всего лишь увековечила фамилию давнего домовладельца. А как пройти на площадь Столыпина? Никак. Её тоже нет на карте Москвы. Поразительно! Ведь в том взском информационном натиске, что заменяет нам нынче идеологию, Пётр Аркадьевич представлен как самый главный и успешный реформатор за всю нашу историю. К тому же он любимец Никиты Михалкова, который продавлял его на первое место в телешоу «Имя России», будто приятеля-режиссёра на премию «Золотого орла». А вот аллея Сергея Юльевича Витте в Москве имеется. Правда, странно? Столыпина нет, а Витте есть. С чего бы? Ах, ну да, Витте как бы либерал, а Столыпин – монархист... Впрочем, это – лишь самая невинная из тех столичных нелепих, что заставили меня усестись за недоумённо-топонимические заметки.

Окончание на стр. 9

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

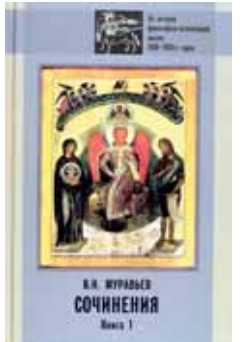

● Н.А. Заболоцкий. Поэмы. — М.: Прогресс-Плеяда, 2012. — 456 с.: ил. — 2000 экз.

В этой книге впервые собраны все сочинения выдающегося русского стихотворца, так или иначе имеющие отношение к жанру поэмы. Помимо трёх поэм, вошедших в Свод сочинений Заболоцкого согласно его завещанию, сюда включены длинные стихотворения, когда-либо носившие подзаголовок «Поэма» или «Отрывок из поэмы». Кроме того, поэтическое переложение «Слова о полку Игореве», стихотворный цикл «Рубрук в Монголии», наброски к неосуществлённому замыслу о герое по фамилии «Лодейников». Поэмы Заболоцкого – целое явление в русской поэзии XX века, и читатель легко в этом убедится, ознакомившись с ними в настоящей книге. Издание сопровождается обширными комментариями, иллюстрациями и документами, позволяющими заглянуть в творческую лабораторию мастера.

● В.Н. Муравьев. Сочинения (в двух книгах). — М.: ИМЛИ РАН, 2011. — 800 экз.

Издание представляет самые разные грани творчества Валерия Николаевича Муравьева (1885–1930), философа, писателя и публициста, в наследии которого соединяются традиции русской религиозно-философской мысли конца XIX – начала XX века. Основу первой книги составила философская мистерия «София и Китоврас», посвящённая проблеме оправдания человека и истории, судьбам христианства, вопросам о путях и целях культуры. Вторая книга включает в себя философские и эстетические сочинения, проекты, письма, также впервые представлена драма Муравьева «Советник смерти». Афоризмы, заметки. Издание адресовано историкам русской мысли, философам, литературоведам, культурологам, а также всем интересующимся отечественным духовным наследием.

● Даниил Гранин. Заговор. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. — 320 с. — 4000 экз.

Новая книга Даниила Гранина – это размышление о времени, о том, что простой эпохи никогда не было и быть не может. С мужественной грустью вспоминает он тяготы военных лет, выпавшие на долю его поколения, и послевоенные годы, разрушившие надежды победителей на счастливую спокойную жизнь. Автор не обходит вниманием и сегодняшнюю действительность, которая, увы, тоже наводит на печальные мысли. В мире Гранина нет чётких этических границ, скорее – парадоксальность: сталкиваются грустное и весёлое, сложное и простое, обыденное и удивительное. В книге нет морализаторства, готовых ответов на сложные и волнующие вопросы, а есть только искреннее желание поделиться с читателем бесценным опытом много повидавшего и пережившего человека.

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Дорогие друзья!

Продолжается редакционная подписка на «ЛГ» с получением газеты непосредственно в редакции по адресу: Холковский переулок, д. 10, стр. 6, каб. 205. Стоимость подписки на 6 месяцев (июль–декабрь 2012 г.) – 300 руб. Справки по телефону: 8 (499) 788-01-12, Анна Феклина.

ЮБИЛЕЯЦА

275 километров книг

библиотека Москвы, в основу которой легла книжная коллекция графа Николая Румянцева. Российская государственная библиотека, которую все читатели до сих пор называют Ленинкой. А читателями этого уникального фонда отечественных и зарубежных изданий были в разные времена и обычные студенты, и великие

писатели, учёные, философы. Библиотека не эвакуировалась из Москвы и работала все тяжкие годы Великой Отечественной войны.

Ленинка у всех общая и у каждого своя. Рассказывать о роли крупнейшего центра русской науки и культуры можно бесконечно. Но в дни празднования 150-летия этого бесценного хранилища источников знаний не грех сосредоточиться на цифрах.

РГБ – это собрание 43 млн. единиц отечественных и зарубежных документов на 367 языках мира. Ежегодно библиотека пополняется 300–500 тысячами изданий.

В здании необходимо постоянно поддерживать температуру 18–20 градусов, что в хранилище на 20 миллионов томов чрезвычайно сложно.

Помимо основного книжного фонда здесь представлены специализированные собрания из более чем 150 000 карт, 350 000 нот и звукозаписей, редких книг, изоизданий, диссертаций, газет и пр. Общая длина книжных полок РГБ – около 275 километров.

В 2008 году в библиотеке открылось крупнейшее в Европе электронное хранилище

книг, а в 2009-м Российская государственная библиотека присоединилась к проекту Мировой цифровой библиотеки.

В 2015 году рядом с основным комплексом намечено начать строительство нового здания. На строение площадью в 80 тысяч квадратных метров потребуется 20 миллиардов рублей. Одновременно в залах новой библиотеки смогут находиться 2 тысячи читателей, и им не придётся ждать заказа более 30 минут. А можно и не ждать, а читать нужное издание в электронном виде.

Любая книга, изданная на русском языке на территории России или российским издательством в странах СНГ, в двух экземплярах обязательно поступает в РГБ.

Ежедневно в главную библиотеку страны записываются более 200 новых читателей.

С юбилеем тебя, наша бесценная Ленинка, один из главных символов России!

«ЛГ»